

Мой дядя по материнской линии, Лестев Дмитрий Александрович, был смертельно ранен в Московской области в районе Кубинки 18 ноября 1941 года. Шли тяжелейшие месяцы защиты от врага нашей Родины и её столицы. Кадровый военный, Д.А. в свои 37 лет был начальником Политуправления и членом Военного совета Западного фронта. Войну он встретил в должности начальника Политуправления Западного Особого округа в Минске. Уже 22 июня 1941 г. он на реке Березине собирает войска, чтобы сдерживать натиск фашистов. А немного позже он среди защитников Москвы.

Ему недосуг было даже вывезти свою семью из горящего Минска, но он отправил шофёра доставить жену и трёх дочек в г. Киров, куда была эвакуирована из Москвы от работы моего отца наша семья. Озаботился Д.А. и о своих стариках, послав за ними грузовик: он опасался за жизнь родителей комиссара, ведь немцы

Дмитрий Александрович
Лестев

вплотную приблизились и к Орловской области, где учительствовали его отец и мать. Те добирались до Кирова 50 дней. Так что в квартире, предоставленной моему отцу, в какое-то время собралось 17 наших близких, кого война согнала с родных мест. Дядя Митя изредка звонил нам, и к телефону наперегонки мчались его жена и две старшие дочки, младшей шёл второй годик. Запомнился мне звонок 19 ноября 1941 года. Трубку снял мой отец, и по тому, как посуровело его лицо, по его односложным ответам стало ясно: надвинулась беда. Отец сообщил, что дядя Митя убит, и его похороны состоятся в Москве на днях.

Как проходило прощание с Д.А., в подробностях мы узнали, только вернувшись в 1943 году в Москву. Гроб с телом дивизионного комиссара (современное звание – генерал-майор) был установлен в здании Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где размещён был военно-полевой госпиталь. Проститься с боевым товарищем пришли многие известные военачальники, среди них и Г.К. Жуков. В час похорон тревожно прогудели фабрики и заводы столицы, отдавая дань уважения своему защитнику, после минуты молчания прогремел воинский салют. Д.А. похоронили в крематории Донского кладбища, где на невысоком из белого мрамора постаменте выбиты слова:

*В жестоких и грозных боях под Москвой
Ты шёл впереди, комиссар боевой.
Ты жизнь свою отдал отчизне труда,
И слава твоя не умрёт никогда.*

Приказом Военного совета Московского военного округа и Московской зоны обороны имя Д.А. Лестева было присвоено бронепоезду, макет которого хранился в Историческом музее.

Пока были живы жена, родители, три брата и две сестры Д.А., т.е. старшее поколение, память о нём бережно хранилась в семье. В 1945 году Д.А. Лестев посмертно был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. В 1968 переулки Хавовский и Хавско-Шаболовский были переименованы в улицу Комиссара Лестева. Мои родители встречались с его соратниками, например, с А.И. Ерёмченко, с военными журналистами и политработниками, намеревавшимися написать очерки о комиссаре. Мы бывали в крематории (там же в стене в 90-е гг. захоронены урны с прахом его жены и дочерей),

следили за экспозициями в музеях. В начале 90-х годов моя мама, Вера Александровна – родная младшая сестра Д.А., мы с братом и жена нашего двоюродного брата побывали в музее на Поклонной горе, где был выставлен макет

Д.А. Лестев у стен Смоленска

бронепоезда его имени. Висело там и кожаное «счастливое» пальто, которое выручало его и в боях на Халхин-Голе, и в финскую кампанию (за неё он был удостоен ордена Ленина). Не уберегла кожанка комиссара в сражениях под Москвой...

К первому десятилетию XXI-го века уже не осталось никого из старшего поколения нашей семьи. Мне довелось видеть дядю Митю раз пять, но даже в последнюю встречу мне не было и девяти лет, а брат на шесть лет младше меня. Встречи же с Д.А. случались всегда накоротке, на ходу. Часто перемещаясь из города в город, куда его бросала военная служба, он старался заглянуть к нам в Москву. А назначения в 1933–1940 годы Д.А. получал самые разные: Рязань, Ленинград, Чита, Рига, Таллин и Минск. Запали в мою память только тихие серьёзные разговоры дяди с моим отцом поздними вечерами, где звучало страшное слово «война».

При эвакуации из Минска семья Д.А. не вывезла никаких фотографий, семейных документов, памятных вещей. Может, потому что я работала в Российской государственной библиотеке, именно у нас в доме стали постепенно сосредотачиваться всевозможные материалы о Д.А. Это и копии его статей 1941 года в газете «Красная звезда», и книги маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.И. Ерёменко, и произведения писателей – К. Симонова, И. Стаднюка, Ц. Солодаря, и статьи военных корреспондентов, где упоминался Д.А., и брошюры непосредственно о нём. Довольно развёрнутый очерк «Пламенный комиссар» З. Хирена вышел в 1983 году в журнале «Огонёк». Семейная библиография таких источников насчитывает три десятка названий; надо сказать, что и ныне к крупным датам, связанным с Великой Отечественной войной, в частности с битвой под Москвой, нет-нет да и появляются заметки военных корреспондентов о Д.А. Лестеве.

Надёжной помощницей моей стала в 2000-х годах двоюродная сестра Татьяна Лестева, дочь следующего по возрасту брата Д.А. – Михаила. По её запросу мы получили из Центрального музея вооружённых сил РФ несколько фотографий Д.А. военной поры, краткие сведения о нём из военного архива в Красногорске. Таня сумела издать в Санкт-Петербурге, где живёт, книгу «Путешествие по семейному архиву. История семьи в письмах». Туда вошло и всё, что хранилось у нас дома о Д.А.: дневниковые записи его отца и матери, воспоминания сестры Веры, братьев Михаила и самого младшего Олега, переписка с политработником Л. Шапиро, который собирал материал о Д.А. и хотел получить советы оставшихся в живых родственников. Я очень дорожу единственным эк-

земляром этой книги, обращаюсь к ней иногда и словно слышу голоса самых дорогих мне людей...

В дни, когда торжественно отмечалось 70-летие победы нашей страны в Великой Отечественной войне, моя дочь вдруг требовательно спросила меня: «А почему мы не в рядах “Моего полка”, ведь у нас и дядя Митя погиб и брат дедушки Семён Иньков 26 лет от роду, похороненный под Берлином 7 мая 1945 года?». Я ответила, что нам с братом, восьмидесятилетним, шестиве уже не по силам, а вот более молодым, внуку Д.А. Дмитрию Лестеву (он взял фамилию деда) и дочери моей стоило бы подумать об участии в этом добровольном массовом движении заранее и всерьёз. Но сам вопрос меня порадовал: значит, и третьему поколению (мы с братом по отношению к Д.А. второе) присуще чувство благодарной памяти защитникам нашей мирной жизни.

А февраль 2017 года подарил мне и ещё одно доказательство того, что память способна раздвигать временные и возрастные границы, захватывая новые, совсем юные поколения. Моя двоюродная 17-летняя внучка, живущая с родителями в Швейцарии, но часто наезжающая в Москву (она имеет и российское гражданство), проявила настойчивый интерес к своему двоюродному прадеду, о котором слышала кое-что от матери. И вот Зоя Мензотти в Москве, и мы, её московские дедушка и бабушка и я, едем в Центральный музей Вооружённых сил РФ. По дороге в машине я сообщаю девушке главные события биографии Д.А. (благо, есть «Путешествие по семейному архиву»), стараясь как можно больше раскрыть его характер. По свидетельству очевидцев он не задерживался в штабе, был «полевым» членом Военного совета фронта, там, где были воины. Пройдя красноармейскую школу с 19-и лет, он хорошо знал солдата, умел доходчиво пояснить боевую задачу, шуткой поднять настроение, по-доброму пожурить, а то и крепким словом приложить за разгильдяйство. Д.А. принял участие в подготовке красноармейцев, которым выпала честь пройти торжественным маршем по Красной площади осаждённого города 7 ноября 1941 года. Этот легендарный парад вызвал ярость фашистов, громогласно заявлявших, что в ноябре советская столица будет уже в их руках. Зоя слушала меня с большим вниманием.

В музее нас приветливо встретила начальник научно-просветительского отдела Ольга Васильевна Тихомирова, с которой мы предварительно созвонились, и провела в зал 1941 года. На стенде под стеклом две фотографии Д.А., на одной он с К.К. Рокоссовским в штабе, здесь же его пистолет и полевой бинокль. Снимок об этом

У стенда Д.А. Лестева.

Слева направо: Иньковы Марта Александровна, Зоя,
Юрий Моисеевич, Людмила Моисеевна.

посещении теперь есть у каждого из нашей четвёрки. Замечу попутно, что в этот будничный день залы музея отнюдь не пустовали: люди разного возраста рассматривали экспонаты, склонялись к стендам. Видно, готовилось какое-то значительное мероприятие, потому что на выходе мы повстречали автобус с военными музыкантами. Потом мы побывали в крематории, где возложили цветы к постаменту Д.А., а в завершение, не спеша, проехали по улице Лестева.

Эта поездка растрогала меня, она высветила через судьбу одного человека знаковые события целой страны. На сердце у меня спокойно и светло: совсем юный представитель нашей большой семьи, девушка, ни разу не видевшая прадеда, живущая в другом государстве, не затронутом кровопролитными войнами, преисполнена уважения к защитнику Отчизны, хочет знать о нём. Знать о прошлом, близком и далёком, чтобы лучше понять день сегодняшний.

Думаю, что каждая семья в России, опалённая войной, так же трепетно хранит память о своих фронтовиках и передаёт её новым поколениям. А значит, и ушедшие от нас воины – защитники продолжают быть с нами рядом, и слава их не померкнет и в будущем.